

ных представлений. Стремление Карамзина к психологизации языка в целом отражается и на эпитете, который у него обретает чрезвычайную экспрессивность и отчетливое психологическое звучание.

Эпитеты в поэтических произведениях Карамзина почти не отличаются от эпитетов, которыми автор оперирует, создавая прозаические произведения. Это вполне закономерно, ибо прозаические произведения писателя представляют собой яркие образцы психологической лирики, своеобразную поэзию в прозе. Автор переносит в прозу ту эмоциональность и психологическую углубленность, которая присуща его поэзии, а вместе с тем переносит и образный строй. Некоторые эпитеты в произведениях Карамзина прочно закрепляются за определенными словами, возникают поэтические формулы, штампы, ставшие своеобразной приметой для литературных произведений писателей сентиментального направления. Таковы сочетания: *сладкое волнение, сладкий трепет, нежная любовь, огненный поцелуй, томный взор, томное сердце, чувствительная душа.*

В произведениях Карамзина заметна целая группа эпитетов, имеющих фольклорное происхождение: *дремучие леса, высокие травы, белые руки, белая грудь, черные тучи, горячие слезы, зеленый луг, сырая земля...* Так, в стихотворении «Прости» Карамзин, употребляя подряд сочетания *дремучие леса* и *горючие слезы*, пишет:

Во тьме лесов *дремучих*
Я буду жизнь вести,
Лить токи слез *горючих*
Желать конца — прости.
(113, Прости)

В стихотворении «Послание к женщинам» Карамзин так определил назначение и основное содержание своего литературного творчества:

Взял в руки лист бумаги,
Чернильницу с пером,
Чтоб быть писателем, творцом,
Для вас, красавицы, приятным;
Чтоб слогом чистым, сердцу внятным
Оттенки вам изображать
Страстей счастливых и несчастных,
То кротких, то ужасных;
Чтоб вы могли сказать:
«Он, право, мил и верно переводит
Все темное в сердцах на ясный нам язык;
Слова для тонких чувств находит!»

(170, Послание к женщинам)